

работу, он разбирал «по косточкам», быстро и точно называя успехи и промахи в работе, практически каждого из нас. А мы, шалопаи, долго и осторожно подбирали Роберту Ивановичу незлое, как нам казалось, прозвище. Нам повезло: как раз в 1967 году на экраны вышел художественный фильм – «Его звали Роберт». Так и приклеили мы Роберту-трудовику звание – «робот». Он работал точно и размеренно, заставляя и нас всё делать также. Особое внимание он уделял аккуратности и точности выполнения порядка и правил любых работ. Мы учились работать на верстаках и станках, начинали с фартуков и нарукавников, затем готовили к работе необходимые инструменты и приспособления. Роберт Иванович не терпел разгильдяйства, баловства и неоправданной суеты. Но мы умудрялись шалить...

Однажды, в короткие минуты перемены, в отсутствии Роберта Ивановича, мы с мальчишками решили поиграться и похвастаться перочинными ножиками. Каждый, уважающий себя пацан, имел при себе складной перочинный нож с шестью, как минимум, приборами. Так вот, мы раскладывали ножи, основное лезвие, на половину и сорежновались в точности броска полу раскрытого ножа в табурет, при этом важна была ещё глубина воткнутого лезвия. Заигрались и не заметили, как перешли на простое баловство. Случилось несчастье, мне пригвоздили ножиком правую руку к табуретке! Лезвие ножа скользнуло между указательным и средним пальцем. Нож вытащили, рану я зажал рукой, кровь текла на новую табуретку. В этот момент пришёл Роберт Иванович, он сразу же понял в чём дело, достал из аптечки йод и бинт, обработал мне рану и наложил временную повязку. Потом выдал всем задания и повёл меня в Амбулаторию, которая находилась недалеко от школы, там мне снова обработали рану и наложили новую повязку. Я сказал учителю, что сам виноват в произошедшем, и попросил его не учинять никакого разбора. Роберт Иванович ничего не ответил, но и разбор по этому случаю не проводил. До сих пор у меня на руке шрам, как знак о бесшабашной юности...

А знаменательно ещё и то – что мама родила меня в этой Амбулатории, в далёком 1952 году. Так, что с этим «заведением», я дважды связан кровью. Мне очень приятно, что здание